

УДК 821.161.1 : 7.033.5 (410.1)

Л.В. МАЦАПУРА

*кандидат филологических наук,
докторант кафедры мировой литературы и культуры
имени проф. О. Мишукова
Херсонского государственного университета*

ТРАДИЦИИ А. РАДКЛИФ В РОМАНЕ Н.И. ГРЕЧА «ЧЕРНАЯ ЖЕНЩИНА»

Рассматривается роман Н.И. Греча «Черная женщина» в контексте традиций английской сентиментальной готики. Компаративный анализ позволил автору прийти к выводу, что влияние сентиментально-готического романа, высшим воплощением которого считаются произведения А. Радклиф, прослеживаются на всех уровнях поэтики романа Н.И. Греча. Несмотря на то, что в произведении отразились и другие литературные влияния, использование готической поэтики определяет жанровую доминанту романа «Черная женщина».

Ключевые слова: готический роман, готическая традиция, сверхъестественное, мотив, поэтика, сюжет.

Роман Н.И. Греча «Черная женщина» (1834) принадлежит к тем немногим малоизученным произведениям русской литературы, в которых ярко проявилась готическая традиция. По мнению Д.Л. Спивака, в этом романе писатель уловил интерес к сверхъестественному, обострившийся у массового читателя той эпохи [11]. Поскольку история рецепции и изучения «Черной женщины» непосредственно связана с вопросом об отнесении этого романа к готической традиции, рассмотрим эту проблему более подробно.

Роман пользовался большой популярностью у читателей, особенно читательниц, но вызывал полярные отзывы в критике. О.И. Сенковский хвалил роман, называл его «прекрасным» и «метафизическим» [10, с. 21]. Однако В.Г. Белинский, неоднократно упоминаемая о нём в своих статьях, скептически относился к этому произведению. Можно предположить, что именно доминирование сверхъестественного и таинственного в романе определяли негативную реакцию «неистового Виссариона». По мнению критика, Н.И. Греч слишком увлёкся «разыгравшеюся фантазией» [1, с. 10]. В статье «Литературные мечтания» (1834), характеризуя портрет массового читателя той эпохи, он расценивает роман как символ невзыскательного вкуса: «...Один недоволен второю частию “Фауста”, а другой в восторге от “Черной женщины”» [1, с.12]. Через два года В.Г. Белинский с присущей ему прямоотой называет Н.И. Греча и Ф. Булгарина «авторами очень плохих романов» [1, с.192]. Причины успеха их произведений критик объясняет низким читательским вкусом, называя его «провинциальным». Провинциальное воображение, по мнению В.Г. Белинского, «находит неизъяснимую, таинственную прелесть в ужасном (ужасном в его вкусе)» [1, с.205]. В этом высказывании содержится намёк на готические романы, которые, пережив пик популярности в начале XIX в., в 1840-е годы всё ещё оставались излюбленным чтением в провинции. Однако в отзывах критиков того времени жанр готического романа представлен как принадлежащий к предшествующей литературной эпохе, а попытки его редукции выглядят достаточно архаично. Позже, в 1843 г., В.Г. Белинский охарактеризует «Черную женщину» как «длинный роман, начинённый разными чудесами на манер Анны Радклейф» [2,

с.16]. Небезынтересно, что в этом мимолётном замечании критик очень точно определяет возможный источник романа «Черная женщина». Связь произведения Н.И. Греча с поэтикой романов Анны Радклиф была очевидной в то время, но для современного читателя она нуждается в дополнительных пояснениях и доказательствах.

Возможно, что категорические высказывания В.Г. Белинского в какой-то мере повлияли на недооценку романа «Черная женщина» в литературоведении советского периода. На протяжении длительного времени он не изучался и не переиздавался. И только в конце XX в. имя Н.И. Греча оказалось в числе тех забытых писателей, чья литературная репутация нуждается в переосмыслении. Первым монографическим исследованием, посвящённым творчеству Н.И. Греча, стала диссертация Т.И. Тищенко «Н.И. Греч. Литературно-общественные позиции и художественное творчество» (1997). Её автор справедливо указывает, что ни одна часть наследия Н.И. Греча не была обойдена вниманием исследователей в такой степени, как беллетристика, а изучение его романов «приходится начинать с нуля» [14, с. 4]. Однако вопрос о влиянии готической традиции на поэтику романа «Черная женщина» в диссертации Т.И. Тищенко не рассматривается, хотя ещё в 1989 г. Ю.А. Беляев в статье о творчестве М.Н. Загоскина классифицирует роман Н.И. Греча как готический [3]. В.Э. Вацуро в своей незавершённой книге «Готический роман в России» (2002) дважды упоминает о романе Н.И. Греча «Черная женщина» в контексте русской готической традиции [6, с. 451, 469]. Можно предположить, что учёный планировал рассмотреть это произведение как готический роман, но не успел воплотить свой замысел. Наше исследование призвано восполнить этот пробел. Цель данной статьи – проанализировать роман Н.И. Греча «Черная женщина» в контексте традиций английской сентиментальной готики.

Н.И. Греч обратился к жанру романа, будучи уже известным журналистом и педагогом. «Черная женщина» была вторым по счёту и последним романом, написанным 49-летним литератором. Это произведение занимает особое место в истории русской литературы, так как представляет собой редкий опыт реконструкции традиций английского готического романа. В России первой половины XIX в. слово «готический» использовалось, как правило, для обозначения архитектурного стиля, но не для обозначения разновидности романа. Литературные произведения готического жанра называли «романами тайн и ужасов», «страшными» романами или же романами в стиле Радклиф. Фамилия популярной английской писательницы в русской культуре часто употреблялось как имя нарицательное, которое стало олицетворением жанра готического романа в целом. О популярности А. Радклиф в России свидетельствует такое явление, как «псевдорадклифиана» (термин В.Э. Вацуро – Л.М.), когда наряду с подлинными сочинениями писательницы под её именем печатались произведения менее известных авторов.

Н.И. Греч был активным участником литературного процесса, редактором популярного журнала «Сын Отечества» Он, безусловно, хорошо знал весь пласт готической литературы. О его ироническом отношении к произведениям подобного рода свидетельствуют редакторские ремарки и рецензии. Например, в 1816 г., отмечая факт третьего переиздания одного из романов, приписываемых А. Радклиф, Н.И. Греч пишет: «Издание третье! Это ужаснее всех ночных привидений и черных лесов» [9, с.151]. Учитывая подобные высказывания, вызывает удивление тот факт, что в 1834 г. Н.И. Греч сам обращается к жанру готического романа.

Сопоставляя роман Н.И. Греча «Черная женщина» с романами А. Радклиф, необходимо, на наш взгляд, учитывать гендерные аспекты. Заметим, что гендерный подход широко распространён в зарубежных исследованиях готической поэтики. Авторами многих сентиментально-готических романов были женщины. Список писательниц, в произведениях которых произошло закрепление жанрового канона готического романа, кроме А. Радклиф, можно дополнить именами К. Рив, Ш. Смит, А. Маккензи и другими. Следует заметить, что русский писатель использует сюжетную схему, темы и мотивы, типичные для романов А. Радклиф, но делает это как бы в зеркальном отображении, изменяя при этом пол героев.

В романах английской писательницы сюжет строится вокруг судьбы добродетельной девушки-сироты из обедневшего дворянского рода. Идеализированная автором героиня вовлечена в сеть таинственных происшествий. Однако на её долю выпадает мно-

жество страданий. Её жизнь окутана тайнами и загадками, которые, на первый взгляд, не могут быть объяснены логически, поэтому кажутся следствием вмешательства сверхъестественных сил. Между тем все самые невероятные события в романах А. Радклиф получают рациональное объяснение. Виновником злоключений такого типа героини, как правило, оказывается её опекун, претендующий на наследство. По мнению Н.Я. Берковского, А. Радклиф сумела показать, что источником страшного в повседневной жизни являются имущественные и деловые отношения, что «страшное входит в суть вещей» [4, с.132]. В соответствии с просветительскими тенденциями в финале романов А. Радклиф торжествует добродетель, героиня обретает любовь и богатство, а злодеев настигает заслуженное возмездие. Такая фабула положена в основу «Романа в лесу» – первого произведения, принесшего известность английской романистке, и повторяется в её самом знаменитом романе – «Таинства Удольфо» (в современных изданиях – «Удольфские тайны»). К вышеупомянутым произведениям А. Радклиф по сюжетной схеме и мотивной организации, по нашему мнению, наиболее близок роман Н.И. Греча.

Исследователи относят романы А. Радклиф к сентиментальной готике, потому что в них, несмотря на интерес к теме чудесного и сверхъестественного, воплощены идеи эпохи Просвещения. А.А. Чамеев отмечает, что содержание и поэтика романов А. Радклиф вполне согласуются с традиционным идейно-тематическим заданием нравоописательного романа, в котором трогательное изображение «страждущей добродетели» призвано стать поучительным примером для читателя [15].

В центре романа Н.И. Греча «Черная женщина» – судьба князя Алексея Федоровича Кемского, человека благородных и высоких помыслов, тонко чувствующего искусство и природу. Как и в большинстве готических романов, главный герой Н.И. Греча – сирота, о котором некому позаботиться и на долю которого выпадают невероятные страдания. Как и героини А. Радклиф, князь Кемский чувствителен, а эмоциональные потрясения способны вызвать у него видения, обмороки и даже продолжительную болезнь. Впечатления раннего детства оставили в его душе глубокий отпечаток на всю жизнь. По утверждению самого Н.И. Греча, главное содержание его романа основано на «невымышленном случае», «предании» о жизни человека, который «в младенчестве своем был испуган одним страшным явлением во время московской чумы» [7, с. III]. Описание этого события Н.И. Греч даёт в стилистике «страшного рассказа», который ведётся от имени главного героя. Постепенно нагнетая атмосферу ужасного, писатель показывает, как маленький Алёша становится свидетелем самоубийства молодой и красивой женщины, одетой в траурную одежду. На глазах испуганного мальчика она выбрасывается из окна. С тех пор образ чёрной женщины является князю Кемскому во сне и наяву. В предисловии к роману Н.И. Греч пишет, что явление чёрной женщины стало неразлучным спутником Кемского, «предвещало ему счастье и беду, радость и печаль, успех в деле – и неудачу и исчезло только с того времени, как повторилось пред глазами мечтателя в действительности» [7, с. III].

В соответствии с традициями сентиментальной готики цепь загадочных и невероятных злоключений идеального героя в романе инициирована злой волей его сводной сестры Алевтины, мечтающей стать наследницей княжеского имения. Являясь полной противоположностью князю, алчная, завистливая, необразованная Алевтина умело скрывает свои истинные намерения. В борьбе за наследство она плетёт бесконечные интриги, которые составляют основу авантюрно-приключенческого сюжета. В начале романа Алевтина пытается женить брата на недостойной женщине, чем доводит его до смертельной болезни, затем она прилагает все усилия, чтобы он не поправился. В конце произведения её дети пытаются обьявить князя сумасшедшим. Таким образом, в романе Н.И. Греча тип злодея, характерный для готических романов, воплощён в женском образе. В творчестве А. Радклиф образ женщины-злодейки встречается не так часто. Например, в её знаменитом романе «Итальянец» он представлен образом маркизы ди Вивальди, которая преследует весту своего сына.

Слова Н.И. Греча: «Как обильны, разнообразны и занимательны описания страданий и недугов человека и как проста, суха, неинтересна история его счастья», – объясняют выбор темы его повествования [7, с. 168]. Напряжённая замысловатая интрига способствовала коммерческому успеху романа и его переизданию в 1838 г. К наиболее ярким мелодра-

матическим перипетиям сюжета относятся внезапная разлука Кемского с молодой женой Наташей, её мнимая смерть, появление ребёнка, о котором он ничего не знает и многие другие. Роман «Чёрная женщина» ориентирован на вкусы массового читателя и представляет собой образец формульной литературы, которой свойственна высокая степень клишированности.

В романе «Черная женщина» заглавие является важным элементом поэтики и несёт определённую смысловую нагрузку. Слово сочетание «чёрная женщина» призвано возбудить читательское любопытство, оно содержит загадку и вызывает ассоциации со страшными историями. Чёрный цвет полисемантивен, он играет важную роль в создании готической образности. В контексте произведения это цвет ночи, смерти, траура, темноты и пугающей неизвестности. Чёрный цвет связан с мистическим и инфернальным. Этот ассоциативный ряд можно продолжить. В восприятии русского читателя с чёрным цветом связана ещё одна устойчивая ассоциация – это цвет монашества. Тема монастырей и монахов в той или иной мере присутствует в большинстве известных готических романов.

Многообразие значений, связанное с семантикой чёрного цвета, отразилось и в романе Н.И. Греча. Возлюбленная князя Наташа внешне напоминает ему чёрную женщину. Сходство оказывается неслучайным. В финале романа читатель узнаёт, что женщина в чёрной одежде, увиденная Кемским в детстве, является тётёй Наташи. Она не умерла, а ушла в монастырь, где через много лет встретила со своей племянницей. А. Радклиф почти в каждом своём романе использует мотив укрытия героини в монастыре, который выполняет функцию убежища. Благодаря фамильному или портретному сходству в монастыре происходит узнавание героини другой монахиней, раскрытие тайны её рождения или происхождения. Например, в романе «Удольфские тайны» используется мотив «двойного» узнавания. В стенах монастыря в полубезумной монахини Агнесе Эмилия узнаёт синьору Лаурентини, бывшую владелицу Удольфо, которая считалась погибшей, её портрет она видела в замке. В свою очередь, Агнеса принимает Эмилию за привидение погубленной ею маркизы де Вильруа. Ошибка преступной монахини объясняется родственными связями Эмилии с маркизой, которая оказывается её тётёй. Подобную сюжетную схему обнаруживаем и в романе А. Радклиф «Итальянец». Монахиня, к которой главная героиня Елена (в современном переводе – Эллена) чувствует непреодолимую симпатию, оказывается её матерью. Таким образом, мы видим, что в «Черной женщине» Н.И. Греч ориентируется на сюжетные схемы и мотивы, представленные сразу в нескольких романах А. Радклиф.

Кроме того, для художественной манеры Н.И. Греча характерен приём варьирования мотивов. Писатель берёт типовой мотив и представляет различные варианты его воплощения. Так, в романе получают многократное обыгрывание готические мотивы сиротства, тайного родства, узнавания по портрету, в воплощении которых писатель достигает изощрённой виртуозности. Эти мотивы реализуются не только в сюжетной линии Наташи и её тётё-монахини, но и в сюжетной линии: Кемский – художник Бериллов – Наденька. Пристальное внимание Алимари к рисункам Берилова приводит к восстановлению родственных связей. Приёмная дочь художника – Наденька оказывается дочерью Кемского и Наташи, а сам Бериллов – младшим братом князя, пропавшим в раннем детстве во время нападения разбойников.

Заглавие романа Н.И. Греча имеет архетипическую природу. Неслучайно в современной готической литературе существует роман с похожим названием – «Женщина в чёрном» («The Woman in Black: A Ghost Story», 1983), написанный Сьюзен Хилл. Маловероятно, что бы английская писательница была знакома с романом «забытого» русского автора. Однако в своём произведении С. Хилл, как и Н.И. Греч, опирается на мощный образ-архетип. Заглавный образ обеих книг – женщина в чёрной одежде, привидение, которое является главным герою в кризисные моменты его жизни. В отличие от привидения чёрной женщины в романе С. Хилл, которое несёт злое, разрушительное начало в жизнь персонажей, чёрная женщина в романе Н.И. Греча становится своеобразным ангелом-хранителем главного героя.

Влияние готической традиции на поэтику романа «Черная женщина» выразилось в пристальном внимании автора к теме сверхъестественного, которая является одной из основных в романе. В предисловии к «Черной женщине» Н.И. Греч отмечает, что главную

роль в нём играют «вымыслы и причуды воображения» [7, с. II]. Осмысление проблемы сверхъестественного во многом связано с образом таинственного незнакомца – итальянца Алимари, учёного и философа. Автор наделяет его необыкновенной судьбой и внешностью, он становится другом и наставником Кемского. Появляясь в самые трудные минуты жизни главного героя, Алимари в каком-то смысле выступает в роли «чудесного помощника». Можно предположить, что на создание этого образа оказал влияние образ Мельмота Скитальца из одноименного готического романа Ч.Р. Метьюрина, который появился в русском переводе в 1833 г. В пользу такого предположения могут свидетельствовать такие черты Алимари, как долголетие, обладание тайным знанием, одиночество, способность оказываться в нужном месте в нужное время. В то же время в образе Алимари намечается тенденция к трагизированию образа таинственного незнакомца. Н.И. Греч намеренно создаёт вокруг Алимари ореол мистичности и загадочности, чтобы потом развенчать необычные свойства своего героя и объяснить их естественными причинами.

Тема сверхъестественного в романе Н.И. Греча раскрывается с учётом популярных в то время теорий, в частности учения о «животном магнетизме» Франца Антона Месмера. В то время магнетические сеансы вызывали пристальный интерес у публики и противоречивые мнения у врачей и учёных. К.А. Богданов доказывает, что вера в саму возможность магнетического воздействия на человека была широко распространена в России в 1820-е годы, а начало 1830-х годов можно назвать «пиком» такой веры. [5, с. 189]. Известно, что Н.И. Греч интересовался учением Месмера задолго до создания романа «Черная женщина». В редакторском предисловии к статье «О магнетизме», опубликованной в «Сыне Отечества» в 1816 г., он называет это явление «чудесной силой природы», «в существовании которой никто не станет сомневаться» [8, с. 15]. В своём романе Н.И. Греч делает акцент на таинственности сил гипнотического внушения и интуитивного прозрения. В.Г. Белинский ошибался, когда писал, что О.И. Сенковский в рецензии на роман Н.И. Греча «изложил всю систему анатомии, физиологии, электричества и магнетизма, о коих и помину нет в упомянутом романе» [1, с. 85]. Выразителем авторских идей в романе, на наш взгляд, является образ Алимари. В уста этого героя писатель вкладывает довольно сложную, но последовательную теорию, в которой он объясняет существование сверхъестественных явлений. В своих рассуждениях Алимари опирается на антитезу: «религия-материализм». Религия, по его мнению, связана с чудесным и таинственным. Тот, кто отрицает эту связь, является материалистом, не признающим существование духовного мира, который реален, но пока необъясним с точки зрения науки. Н.И. Греч осуждает материализм, распространение идей которого привело к революции во Франции и, как следствие, к кровавому террору.

В романе «Черная женщина» Н.И. Греч широко использует нарративные приёмы, направленные на стимулирование читательского интереса. Т.И. Тищенко обращает внимание на то, что писатель «обрывает рассказ на «интересном месте» и лишь через некоторое время возвращается к повествованию о том, как далее развивались события» [14, с. 12]. Однако исследовательница не упоминает, что этот приём был заимствован Н.И. Гречем из арсенала готической поэтики. «...Обрыв повествования, один из существеннейших элементов литературной техники Анны Радклиф, средство создания атмосферы ожидания и ужаса», – отмечает В.Э. Вацура [6, с. 256]. Н.И. Греч блестяще применяет приёмы перерыва и обрыва повествования в своём романе. Один из примеров, подтверждающих это, связан с характерными для готического романа мотивами пророчества и мнимой смерти. В белорусской корчме старая ворожея делает Кемскому жуткое предсказание. На вопрос о том, где он будет счастлив, она отвечает: «В гробу». Повествование обрывается. Предсказание сбывается позже, и самым неожиданным образом. Из-за плохого лечения в доме сестры князь впадает в летаргический сон. Ночью, накануне собственных похорон, Кемский приходит в себя и видит, что лежит в гробу. Оставаясь неподвижным, он слышит прощальные слова Наташи, из которых узнаёт о том, что она его любит.

Следует признать, что Н.И. Гречу не удаётся в полной мере достичь той степени суггестивности повествования, которая свойственна романам А. Радклиф, в которых даже мельчайшая деталь работает на нагнетание атмосферы страха. В этом плане «Черную женщину» в большей мере можно назвать романом тайн, нежели ужасов. Загадки начинаются с первых страниц романа, и все они получают рациональное объяснение в его финале. Вер-

ность идеалам Просвещения не позволяла ни А. Радклиф, ни Н.И. Гречу оставлять странные и сверхъестественные явления в своих романах без их развенчания. Неслучайно на страницах «Черной женщины» Алимари произносит страстную филиппику эпохе Просвещения.

Однако в своём романе Н.И. Греч стремится к достижению эффекта «сладкого ужаса» (terror, по классификации А. Радклиф), без которого немислим сентиментально-готический роман. С этой же целью автор вводит «страшные» вставные новеллы и исторические предания, которые, как правило, подтверждаются другими источниками. К ним относятся рассказ об огненном змее, пролетавшем над Петербургом в 1796 г., рассказ о видении шведского короля Карла XI, о мистическом предсказании Казотта и др.

В «Черной женщине» представлены и другие элементы поэтики, свойственные сентиментально-готическому роману. Действие произведения происходит не только в России, Финляндии, на Кавказе, но также в Италии и Франции – в странах, в которых традиционно разворачиваются события в романах А. Радклиф. Многолетние, сопряжённые с постоянной опасностью скитания главного героя по Европе и России могут быть интерпретированы как готический квест. Мотив встречи с разбойниками, мотив таинственной музыки, готические пейзажи также образуют переклички с романами А. Радклиф.

В то же время нельзя утверждать, что в романе Н.И. Греча «Черная женщина» мы имеем дело со случаем элиптичности, со слепым копированием и заимствованием приёмов поэтики сентиментально-готического романа. В этом произведении готическая традиция взаимодействует с другими литературными влияниями, что позволяет говорить о свойственном ему жанровом синтезе. Роман «Чёрная женщина» может быть проанализирован и как нравоописательный роман, и как роман воспитания, и как философский роман, ощутима в нём и традиция исторического романа В. Скотта. Так, наряду с вымышленными героями в «Черной женщине» в роли эпизодических персонажей появляются Пётр I, Екатерина II, Наполеон, Суворов, Багратион. Таким образом, обновление традиций сентиментальной готики в романе «Черная женщина» происходит благодаря их адаптации к новой ситуации литературного развития, путём сращения с другими литературными традициями.

Список использованных источников

1. Белинский В.Г. Собр. соч.: в 3 т. / В.Г. Белинский. – М.: ОГИЗ, 1948. – Т. 1: Статьи и рецензии. 1834–1841 / ред. М.Я. Полякова. – 1948. – 799 с.
2. Белинский В.Г. Собр. соч.: в 9 т. / В.Г. Белинский. – М.: Худож. лит., 1981. – Т. 7: Статьи, рецензии и заметки. Декабрь 1843 – август 1845 / ред. Г.А. Соловьев. – 1981. – 799 с.
3. Беляев Ю.А. Отец русского исторического романа [Электронный ресурс] / Ю.А. Беляев // Загоскин М.Н. Аскольдова могила. Романы, повести. – М.: Современник, 1989. – Режим доступа: http://az.lib.ru/z/zagoskin_m_n/text_0180.shtml
4. Берковский Н.Я. Лекции и статьи по зарубежной литературе / Н.Я. Берковский. – СПб.: Азбука-классика, 2002. – 480 с.
5. Богданов К.А. Магнетизм и черепословие / К.А. Богданов // Врачи, пациенты, читатели: Патографические тексты русской культуры XVIII–XIX веков. – М.: ОГИ, 2005. – с. 178–196.
6. Вацуро В.Э. Готический роман в России / В.Э. Вацуро. – М.: Новое литературное обозрение, 2002. – 544 с.
7. Греч Н.И. Сочинения Н. Греча. Черная женщина / Н.И. Греч // Полное собрание сочинений русских авторов. – СПб.: Тип. Я. Третья, 1855. – Т. 1. – 516 с.
8. Изд С.О. [Н.И. Греч]. О магнетизме // Сын Отечества. – 1816. – Ч. 28. – № VII. – С. 15
9. [Н. И. Греч]. Сын Отечества. – 1816. – Ч. 23. – С. 151.
10. Сенковский О.И. Рецензия / О.И. Сенковский // Библиотека для чтения. – 1834. – № 4. – С. 21–22.
11. Спивак Д.Л. Метафизика Петербурга: Начала и основания [Электронный ресурс] / Д.Л. Спивак. – Режим доступа: <http://www.toksov.spb.ru/spivak.htm>
12. Радклиф А. Удольфские тайны / А. Радклиф; пер. с англ. Л. Гей. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 1996. – 576 с.
13. Рэдклифф А. Роман в лесу / А. Рэдклифф; пер. с англ. Е. Малыхиной. – М.: Ладомир, 1999. – 315 с.

14. Тищенко Т.И. Н.И. Греч. Литературно-общественные позиции и художественное творчество: автореф. дис. ... канд. филол. наук: спец.: 10.01.02 / Т.И. Тищенко. – Х., 1997. – 17 с.

15. Чамеев А.А. «Удольфские тайны» А. Радклиф как образец сентиментальной готики [Электронный ресурс] / А.А. Чамеев. – Режим доступа: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/articles-eng/chameev-udolfskie-tajny-radklif.htm>

Розглядається роман М.І. Греча «Чорна жінка» в контексті традицій англійської сентиментальної готики. Компаративний аналіз дозволив авторові дійти висновку, що вплив сентиментально-готичного роману, вищим втіленням якого вважаються твори А. Радкліф, простежується на всіх рівнях поетики роману М.І. Греча. Попри те, що в творі відбилися й інші літературні впливи, використання готичної поетики визначає жанрову домінанту роману «Чорна жінка».

Ключові слова: готичний роман, готична традиція, надприродне, мотив, поетика, сюжет.

In the article N.I. Grech's novel «Black woman» is considered in context of English sentimental gothic traditions. The comparative analysis allowed the author to come to a conclusion that influence of the sentimental Gothic romance as which highest embodiment A. Radcliffe's works are considered, are traced at all levels of poetics of N.I. Grech's novel. In spite of the fact that in work other literary influences were reflected also, use of Gothic poetics defines a genre dominant of the novel «Black Woman».

Key words: gothic novel, gothic tradition, supernatural, motif, poetics.

Одержано 1.10.2013.